

Глава 12, Премьер-министр замаскировался

- Чжуо Хайоу... Чжэнь МэйЖень, Цзя Шунь... Шунь - чего?! Шунь, шмунь... Хао ЦайХуа? ЦайХуа, серьезно?... Цветная капуста?!*

* 海鸥 /zhuo hai ou/ Несравненная Морская Чайка

佳人 /zhen mei ren/ Чжэн Красавица

家母 /jia shu mu/ Цзя Мудрая и Непорочная Леди

花菜 /hao cai hua/ Хорошая Цветная Капуста (девочек в Китае часто называют со словом "цветок" (хуа): Весенний Цветок, Сливовый цветок и пр. Цветная капуста - буквально "растительный цветок").

Лиу ЧхэнФэн валялся на теплом деревянном помосте с беззаботно задранными по случаю жаркой погоды юбками.

В уединении своей личной усадьбы "Феникс" леди Лиу могла не опасаться что ее стройные, не тронутые загаром ноги, станут объектом вожделения нескромных взглядов. Иначе вожделение могло бы закончиться глубокой душевной травмой при виде накаченных мужественных мышц на боковой и передней части бедра юной красавицы.

Лиу ЧхэнФэн закинул одну ногу на согнутое колено другой и помахивал в воздухе узкой босой ступней, длина которой не вполне соответствовала стандартам красоты, принятым в императорском гареме. При грамотно выбранном угле обзора можно было также увидеть некоторые другие части Лиу ЧхэнФэн, вступавшие в противоречие с местными стандартами красоты.

Вода в водоеме, который обрамлял помост, мирно плескалась и дарила небольшое количество прохлады. Листья лотосов лежали на поверхности изумрудным ковром, украшенным розовыми бутонами.

В руках у бывшего премьер-министра был список императорских консортов и прислужниц гарема. Мужун Цин в списке не было. Молодой человек уронил свиток и задумался:

- Хм. В записях ее нет. Может, она под чужим именем? Или я обознался?

Он уселся на досках, обняв руками свои узкие белые колени.

- Цин, ты ли это?

Снова пришли воспоминания о далеких мрачных днях, о пламени и дыме на поле боя, о мертвых телах, пронзенных стрелами повстанческой армии.

Чьи-то руки раздвинули мертвецов, придавивших его.

(Голос:) - Это он?

(Другой голос:) - Он живой?

(Лиу ЧхэнФэн, вылезает из-под мертвых тел:) - (рычит от боли)

Он поднял окровавленную руку и ухватился за неизвестного человека, вытащившего его из-под кучи трупов.

Он узнал их - те, кто был с ним рядом до конца, прикрыли его от смертоносных вражеских залпов.

Из него самого, из плеча, из спины, - торчало несколько стрел, но он нашел в себе силы подняться на ноги.

(Лиу ЧхэнФэн, с трудом удерживаясь на ногах:) - Нет, я не могу еще умереть. Я должен вернуться и увидеть Цин!

Он стоял в темном ущелье, которое они не смогли удержать, окруженный мертвецами. Серые скалы смыкались над ним, открывая наверху лишь узкую полосу кровавого неба.

Припадая на обе ноги, опираясь о стены ущелья, он побрел вперед.

В сером свете злополучного дня он видел стены родного поместья, треснувшие, разрушенные разразившимся здесь пожаром. Обгоревшие клочки от некогда гордых знамен взлетали вместе с ветром и ложились обратно наземь.

(Лиу ЧхэнФэн, падая на колени:) - Цин, подожди меня!

(Голоса вокруг:) - Бегите, дезертиры правительственной армии убивают всех на своем пути! Слуги премьер-министра уже бежали!

Лиу ЧхэнФэн прорывался сквозь толпу обезумевших горожан, стремившуюся ему навстречу. Его толкали, сбивали с ног.

За сорванными воротами родного дома бушевал пожар. Языки пламени поднимались выше стен.

(Лиу ЧхэнФэн, падая и пытаясь подняться:) - Что происходит?!

Его сестра плакала и силилась вырваться из рук двух дезертиров.

- Стойте! Сестра! - закричал бывший генерал и с трудом поднялся на ноги, опираясь на меч.

Он вложил все силы в последний прыжок. Ему очень повезло, что нападавшие, ослепленные похотью и жадой наживы, не ожидали атаки. Он убил обоих.

Сестра, не понимая, смотрела на него и не узнавала.

(Лиу ЧхэнФэн, в отчаянии:) - Фун-эр, что происходит?

(Лиу ЧхэнФун:) - Брат?!

Только теперь она вышла из шока и расплакалась.

(Лиу ЧхэнФун:) - Солдаты императора, которые должны были защищать нас, занялись грабежом, как только услышали, что наши войска в ущелье Даянь разбиты.

- Где Цин?! Что с ней?! - кричал Лиу ЧхэнФэн, обнимая сестру за плечи.

(Лиу ЧхэнФун:) - Сестра Цин... сказала мне бежать и прятаться... Ее окружили в доме не меньше десятка солдат...

(Лиу ЧхэнФэн:) - Цин!

Он бросился в горящий дом, но сестра обхватила его руками и умоляла:

- Ты погибнешь! Там слишком опасно!

В этот момент крыша здания с оглушительным треском провалилась внутрь, взметнув в небо столб огня и горячих искр.

(Лиу ЧхэнФэн, в отчаянии опустив руки, неотрывно глядя на пламя:) - Цин...

Из его горла вырвалась струя крови и он упал на колени.

(Лиу ЧхэнФэн, вспоминает:) - Меня спасла сестра... Она спрятала меня в горах и выхаживала, пока мне не стало лучше. Она залечила мои раны... Когда я пошел на поправку, я начал наводить справки, но со дня битвы при ущелье Даянь, мы больше ничего не слышали о Цин... Что если теперь она проникла в запретную зону дворца и планирует убийство? Я должен попасть туда сегодня же ночью и сам все узнать!

Ночью, под крик сов, стража во дворце несла караул.

Судя по выправке и вооружению, и по манере держать убранный в ножны меч в одной руке, а не носить его на поясе, приставленные к запретной зоне охранники были мастерами боя высокой подготовки...

(Лиу ЧхэнФэн, проскользнув между охраной и перепрыгнув на крышу:) - ... или не такой уж высокой... или не такими уж мастерами...

Стражники остались непоколебимо стоять, где стояли, по-прежнему профессиональным движением держа мечи наизготовку.

Так держать! Родина может спать спокойно.

Лиу ЧхэнФэн представлял собой необычное зрелище в темно-голубом женском ханьфу, с бородой и усами, которые он пририсовал себе тушью ради маскировки. Еще он нарисовал себе маску в виде двух темных кругов.

Собранные на макушке в высокий хвост волосы, давали ему приятное ощущение армейского комфорта, несравнимое с конкубинской прической, увешанной цветочками.

(Лиу ЧхэнФэн, без труда открыв высокие решетчатые двери и проникая внутрь помещения:) - Ха! Все так просто. Смотрим направо... смотрим налево... а все-таки хорошо, что меня никто не видит в таком виде...

Он на цыпочках пробирался по темному коридору.

Ф-фу, прошел! Лиу ЧхэнФэн был доволен собой. Не потерял сноровку.

- Кто там? - донесся из темноты густой голос, напоминавший рычание льва.

- А кто там? - на всякий случай спросил Лиу ЧхэнФэн.

- Знаешь ли ты, что за вторжение в запретную зону предусмотрена смертная казнь? - продолжал густой голос. - Подойди-ка поближе...

Лиу ЧхэнФэн сделал шаг и увидел перед собой женщину гренадерского роста в синем платье, расшитом золотыми журавлями.

Высокий воротник подчеркивал белизну изящной шеи. Женщина держала в руках какие-то записи, видимо, она коротала время за чтением. Лицо ее было спокойно и величественно, движения - полны достоинства, она не забывала о манерах.

Она была заперта в просторной в клетке с прутьями в толщину мужского пальца. Как дикий зверь.

конец главы

<http://bllate.org/book/18121/1737465>